С тех пор, как мы переехали в эту комнату, у нас были более спокойные времена.

Ведь единственная опасность здесь - это лекарство во время еды. Для нормальных детей это то же самое, что пытка, но, к лучшему или к худшему, я здесь. А еще лучше, оно просто понижено до чего-то, что просто увеличивает магическую силу.

Это также помогает, когда вы практикуете, как контролировать магическую силу, и в последнее время я также посылаю некоторую магическую силу девушке, так что ее магическая сила, вероятно, сильно увеличилась.

Так что мы просто в основном проводим время либо за чтением книг - как и предполагалось, это было по приказу мужчины - либо за учебой, пением или сном. Пока она спит, на ее жизнь больше никто не покушался.

Танцы девушки развивались день ото дня, и в последнее время я заметил, что она танцует, осознавая движения своего тела, даже кончики пальцев.

Даже если она просто вращается, ее центр настолько стабилен, что даже я могу сказать разницу. Тем не менее, я не очень хорошо разбираюсь в танцах-или даже пении, если честно, – поэтому я действительно не знаю, как это выглядит для других людей.

Еда, как обычно, - твердый хлеб и слабый на вкус суп. Он не имеет никакого особенного вкуса, но только тот факт, что у него есть вкус, делает его совершенно отличным от того, когда мы были в камере.

Тем не менее, поскольку она всегда настороже в тот единственный раз, когда есть другие люди, она действительно производит холодное и бесчувственное впечатление. Ну, я думаю, что это просто естественно, учитывая, как они с ней обращались.

Она также оставляет такое же впечатление, когда читает сама, но когда она учит меня и танцует, она довольно много улыбается.

Из-за ее улыбки я все еще могу продолжать идти вперед. Смотря на это под таким углом, я действительно не могу отблагодарить ее достаточно.

Интересно, сколько времени прошло с тех пор, как мы начали эту неизменную жизнь?

Я наконец-то лучше понимаю язык этого мира, поэтому мы решили официально поговорить друг с другом по-настоящему.

В конце концов, хотя мы и прожили вместе много лет, мы даже не знаем друг друга по имени. Возможно, мне было бы лучше представиться, когда я уже мог говорить даже с оборванной речью. Однако, поскольку наша ситуация довольно сложная, я не смог бы объяснить ей с ограниченным словарным запасом.

Кроме того, у нее, скорее всего, нет имени. Она, кажется, понимает концепцию того, что такое имя, но, похоже, не знает, есть ли оно у нее.

По крайней мере, даже во время еды дворецкий в маске не назвал ее по имени. Он всегда употреблял слова, которые звучали примерно так: "Эй" или "ты".

Если вы спросите меня, то использование моего имени, когда я был жив, вероятно, потребует некоторого объяснения, поскольку оно звучит совершенно по-другому для здешнего языка. И самое главное, поскольку я уже умер, используя свое старое имя, кажется странным, так что теперь я практически наполовину безымянный.

Опять же, я все еще не решаюсь сказать ей, что раньше был мужчиной.

В конце концов, все мужчины вокруг нее - враги. Скорее всего, вокруг нее нет ничего, кроме мужчин и врагов. И после этого случая я подозреваю, что у нее, по крайней мере, есть серьезные проблемы с мужчинами.

Возможно, когда-нибудь мне придется это сказать, но я не думаю, что это нужно сейчас. Если это возможно, я хотел бы, по крайней мере, убедиться, что смогу поддерживать ее до тех пор, пока мы не сможем сбежать и найти ей место, где она сможет жить в мире.

И вот теперь мы собираемся провести наш первый разговор, но разговор по душам с кем-то в возрасте ученика начальной школы кажется очень странным.

Хотя в ее случае она ужасно мудрая и зрелая для своего возраста, поэтому я вместо этого беспокоюсь, что меня будут рассматривать как младшую.

- В этой ситуации я должна представиться первой, верно? Но я думаю, ты уже заметил, что у меня нет имени. Поэтому, могу я вместо этого спросить твое?

- Пока что меня зовут Эйнзел. Пожалуйста, зовите меня Айн.

Это имя было то, что я думал использовать, если мне когда-нибудь удастся связаться с ней.

Эйнзел - это просто то, что я позаимствовал из одной истории, которую я слышал раньше. Вместо моего старого имени, я чувствую, что это имя больше подходит мне. Учитывая, насколько она умна, она, вероятно, уже заметила, что это просто псевдоним.

Вежливая речь - это единственный способ, которым я могу скрыть свои мужские речевые привычки. Возможно, ей покажется странным то, как я говорю, особенно учитывая, что я еще не привык к этому языку, но лучше, чтобы она не знала, что я мужчина.

Даже ее манера говорить немного неуклюжа, так что я просто буду считать, что мы звучим примерно одинаково.

В конце концов, кроме тех случаев, когда она разговаривает со мной, она говорит как можно меньше. В худшем случае, даже просто этот обмен мнениями может быть больше, чем то, как много она говорила за последние несколько дней с другими людьми, кроме меня.

И, может быть, радуясь тому, что у нее есть что-то, чтобы позвать меня, она несколько раз шепчет мое имя про себя.

- Эй, Айн. Я знаю, что у нас, наверное, есть много вещей, которые мы хотим сказать друг другу.

- Но прежде позволь мне поблагодарить тебя. Я уверена, что единственная причина, по которой я все еще здесь, это то, что ты защитил меня, верно?

- Если бы рядом не было Айна, я бы точно умерла. И если бы я не услышала твою песню, то, наверное, отказалась бы от жизни.

- Вот почему, спасибо тебе, Эйнзел. Мне жаль, что я не сказала этого раньше.

- …

Ее слова заставили почувствовать, все не зря в конце концов, не напрасны все мои трудности с тех пор, как я переродился.

В последние годы все мои усилия не были просто бессмысленными. Я спас ей жизнь. Просто услышав это, я спасся.

Однако я знаю, что я не тот человек, который способен получить ее благодарность.

Мои контрастные чувства удовлетворения и вины сталкиваются внутри меня, я не могу придумать слов. Если так пойдет и дальше, я могу начать бесконечно извиняться, как и в тот день.

Если я это сделаю, только я буду чувствовать удовлетворение, я уверен, что она будет только обеспокоена.

Но даже если я ничего не делаю, вероятно, уже беспокоясь обо мне, она обеспокоенно спрашивает: - «Аин?» - и наклоняет голову.

- Я не смог защитить тебя. По этой причине я не имею права принимать твою благодарность.

Я так растерялся в поисках слов, что в конце концов произнес эти постыдные слова. Однако это все еще мои истинные мысли.

Я не могу взять свои слова обратно, поэтому жду ее ответа, чувствуя себя преступником, ожидающим ее суда. Затем она встряхивает своими прекрасными белыми волосами и отрицает мои слова.

- Это невозможно. Песни Айна всегда исцеляли мое сердце.

- Еще….. Я был причиной твоего пожизненного шрама. Как раз тогда, когда я должен был бы защитить тебя, если бы я был просто, просто более осторожен с этим человеком...!

Не в силах честно принять ее доброту, я забываюсь и выдавливаю из себя слова.

Однако, как бы прощая все мои неудачи, она улыбается мне и начинает плести свои слова.

- Эйнзел. Мой нежный человек. Это было неизбежно.

- Как бы ты ни защищал меня, мой отец, этот человек никогда бы не сдался.

- В конце концов, я родилась только для этого момента. Если бы мы когда-нибудь рассердили этого человека, он бы нас убил. Вот почему, все в порядке. И что еще более важно, я очень рада, что этот человек ничего не обнаружил.

- ..... Но все-таки!

- Конечно, я знаю, что, будучи девочкой, это может вызвать некоторые проблемы в моей дальнейшей жизни.

- Но на самом деле я этого не чувствую.

- Но ты знаешь, это сомнительно, что я вообще смогу жить.

Конечно, в этом особняке вы никогда не можете быть уверены в своей жизни.

Бессильный младенец, вероятно, умрет через день. Невежественному ребенку повезло бы продержаться два года. Даже взрослый человек может умереть здесь в любой момент.

Пока мы находимся в этом особняке, если целью этого человека была ее девственная кровь, то как бы я ни защищал ее, он, вероятно, никогда не остановится.

В этом смысле оно, конечно, могло быть неизбежным и, вероятно, необходимым ритуалом. Но все равно, я просто не могу принять это.

- Что еще более важно, я хочу кое-что спросить у тебя, Айн.

- Да?

Когда я уже почти погрузился в собственные мысли, она окликнула меня.

Внезапная смена темы разговора, вероятно, была ее способом отвлечь меня от моих мыслей. Как я и подозревал, этот ребенок умен.

Скорее всего, я не очень хорошо умею общаться. Прошло уже несколько лет с тех пор, как я

разговаривал с кем-то подобным. Возможно, я уже забыл, как это делается.

- Не мог бы ты придумать мне имя?

- А имя?

- Эйнзел - это имя, которое придумал Айн, верно? Вот почему, я думаю, это не должно быть трудно.

- Значит, это действительно было очевидно ... мой псевдоним.

- В конце концов, ты и не пыталась это скрывать. Но я все равно не буду спрашивать почему, так что не волнуйся.

Она издает смешок, говоря это.

Я был бы обеспокоен, если бы она когда-нибудь расширила тему, поэтому я ответил: «Понятно». - и решил придумать имя ей.

Глядя на нее, я думаю, что больше всего впечатляют ее ярко-голубые глаза и теперь уже белые волосы.

Ее белые волосы сами по себе выглядят вполне здоровыми по сравнению с пожилой белой женщиной.

Синий и белый. Первое, что приходит на ум - это ... море и небо моей прошлой жизни. Будут ли они такого же цвета и в этом мире? Удивляясь этому, я вспомнил имя, связанное с ними.

- А как звучит Сильмер?

- Сильмер... в таком случае близкие люди назвали бы меня Силь, верно?

- Спасибо за красивое имя. До сих пор и впредь, пожалуйста, позаботься обо мне, Айн.

- Конечно, Силь.

Она, Силь, так счастливо улыбнулась мне, что я даже мысленно улыбнулся в ответ.

В последнее время мы проводим здесь мирные времена, но такое умиротворение может быть в первый раз.

Петь тоже приятно, но это совсем другое, приятное нежное время. Теперь, когда я могу говорить, я отчаянно желаю больше таких дней.

http://tl.rulate.ru/book/31124/723140